

Яна Просто
Тени прошлого .

18+

Яна Просто

Тени прошлого

<https://litres.ru/74288763>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре сюжета Аглая - молодая девушка, которая всю жизнь верила, что её семья - это её родные мать и отец. Однако однажды ей открывается шокирующая тайна: её мать на протяжении многих лет скрывала правду о

подмене в детстве. Аглая узнает, что её настоящее происхождение и судьба были тщательно скрыты, а её детство - ложью. Это откровение заставляет её пересмотреть всё, что она знала о себе и своей семье. Волнения, любовь, предательство и искупление - все эти чувства переплетаются в невероятной истории поиска истины и внутреннего освобождения. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Начало	4
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Яна Просто

Тени прошлого

Начало

Глава 1

Тайны прошлого.

В детстве я всегда мечтала о старшем брате, чтобы он меня любил и защищал от всех, но, к сожалению, я всегда была одинока. Отца у меня не было, вернее, он был, но знать меня не хотел. Как можно было догадаться, я росла в не особо благополучной семье. Что касается моей мамы, она будто вела двойную игру. В этот день мне исполнялось 3 года. Тогда еще жил отец. Я стояла в гостевой комнате, как вдруг услышала крики сверху, и решила подняться. Артем, не дури! Отпусти пистолет! — иначе что? — прошу тебя! У нашей дочери сегодня день рождения, не порть ей праздник! Назови мне хоть одну причину, чтобы тебя не убивать! — прорычал отец. Я тебя убью, и никто этого не заметит, никто и не вспомнит о тебе, детка. Просто смирись с тем, что ты никому не нужна. Кто тебя вспомнит? Отец-наркоман или мать, которая выбросила тебя с ребенком? Скажи мне, кто? — Я нужна своей дочке, Аглае нужна мать! — нашей дочке

нужна мать! — Яна, перестань прикрываться дочкой! У тебя есть еще сын — наш сын. — Твой нагулянный сын — не мой ребенок, я не приму этого ублюдка! — именно в этот момент я должна была громко споткнуться, и, конечно, они это слышали. — Что это за шум? Аглая, дочка, если она все слышала, сейчас проверю, — сказал отец. Я быстро побежала по лестнице, но упала очень больно. Сзади я почувствовала резкую боль: это отец взял меня за волосы и поволок за собой наверх. — Вот твоя дочь, такая же дрянь, как ты! — я передумал, убью ее, а не тебя! — он поднес пистолет к моему виску. — Стой! — дрожаще прокричала мама. — Ты убьешь родную дочь? — А чем ты докажешь, что она моя родная? — Посмотри на нее, не капли сходства! — Я зажмурила глаза от страха. — Выстрел. Странно, я не почувствовала боли. Открыв глаза, я увидела лужу крови. Не мамы, не папы, не моей. В этой луже был мальчик лет шести-семи. Внезапно папа закричал: — Сынок! — В этой луже я увидела Мишу, он пришел с папой ко мне на день рождения, и мы играли. Неужели он был моим братом? Я не понимаю, как он мог его пристрелить. Последнее, что я помню — как папу увезла полиция. Прошло 16 лет. Я помню в точности каждый момент этого дня. Меня очень долго водила мама к разным психологам, и, естественно, они промыли мне мозги тем, что это был просто кошмарный сон. Мама утверждает, что у меня нет отца, просто-напросто его нет, и брата тоже никогда не было. В сказки психологов я верила долго, до одного момента. Бы-

ло это примерно два года назад. Я была на учебе, училась я на полицейского-следователя. На паре мне стало очень плохо, со мной было такое впервые. Я упала в обморок. Во сне я опять увидела это окровавленное тело, но на этот раз все было менее жутко. Миша был жив. Очнулась я в больнице, рядом со мной сидела мама. Всё-таки я решилась спросить: — Мама, а Миша жив? — дочь, какой Миша? — прошу, не придуривайся. — Мой брат Миша! — Аглая, ты перенервничала, у тебя никогда не было брата Миши. Тебя снова пугают твои детские кошмары. — Мама! — воскликнула я в недоумении. — Миша — мой брат? — Да, дочь, это так. — Аглая, ты ошибаешься. У тебя никогда не было брата Миши. Это просто кошмар. — Мама, если окажется, что Миша и папа существуют, я сделаю всё, чтобы их найти. И уже потом расправлюсь с тобой. — Хорошо, доченька, но запомни: не стоит гнаться за невидимой тенью. — Не думаю, что тень настолько невидима, ведь очень много недочетов, — сказала я напоследок. Сейчас мне 19, я работаю в следственном комитете. Для мамы я завязала с поисками Миши и отца, но на самом деле я сделаю всё возможное, чтобы их найти.

Сегодня мне и моим коллегам надо раскрыть дело об убийстве, совершенном с особой жестокостью. Мужчина убил свою жену, разрубив топором; этот урод еще расчленил ее и по кусочкам хранил на балконе. Какой кошмар — да, Миша, это полный ужас.

— Аглая, ау, прием, — ответила я, задумавшись, — про-

сти, нам нужно выезжать на место преступления. — Поехали.

Мы с Мишей ехали впереди, он был за рулем всю дорогу, мы ехали молча. Я решила разбить тишину: — Миша, у тебя есть отец там или мать? — У меня есть только бабушка, не мамы, не отца, у меня нету. — А что с ними случилось? — Папу убила моя мачеха, а мама меня бросила, я ее не помню.

— Прости, если спрашиваю, но просто мне вправду интересно, — сказала я, — меня просто сама только мама воспитала, а папа... — возникла пауза. — Дай угадаю, он есть, но твоя мамаша утверждает, что его нету. — Откуда ты это знаешь? — Просто интуиция, я уже 5 лет работаю, и могу по глазам угадать. — Что-то тут не то, как можно так четко угадать прошлое человека? — Я никому никогда не рассказывала о своем прошлом.

С этими мыслями мы приехали на место.

Выйдя с машины, мы вошли в нужный подъезд, на нужный этаж, и мы прошли прямо по коридору. Там мы увидели некую мерзость — этот урод держал в руках окровавленную ногу своей жены. Он даже нас не заметил.

Но тут мое терпение лопнуло. Я врзала со всей дури этому уроду. Ему еще хватило смелости сопротивляться. Мы увели его и с ним еще трое подозреваемых.

Приехав в отдел, я начала допрос каждого из них, но начала я с муженька.

Ты урод, совершил это? — да, я — я даже не хочу, но

спрошу: работа такая, каков мотив преступления? — она голос на меня повысила. Мы её по частям собрали, неужели просто голос повысила? Больше нечего — еще ужин не приготовила, я тоже врезал разочек. Что? Разочек, вы из неё фарш сделали, животное. Я сделаю все, чтобы ты до конца дней сгнил в тюрьме, животное. Напоследок я сломала ему обе руки и вышла из допросной. Этому уроду не помогать — увижу хоть один бинт — будет очень плохо. Мне понадобился час, чтобы прийти в себя. Сборище уродов, я опросила всех и поняла, насколько гнилыми могут быть люди

направилась в сторону опер отдела как по дороге меня встретил Миша с фотографией в руках — на этой фотографии была я с отцом, не смотря на время, я запомнила человека, который пытался убить меня и мою мать. Откуда у тебя это фото? — да так, в архиве копался и нашел. Это твой отец? — Миша, я даже не знаю, что ответить. Я впала в ступор — на фотографии изображена я и рядом тот самый человек из моего кошмара. Мне надо срочно разобраться во всем. я выхватила фотографию из рук Миши и направилась домой. Дома мама сидела с подругой, они мило беседовали, попивая кофе. Мама! — громко крикнула я.

Глава 2

Встреча с прошлым.

Что это? — это я хочу у тебя спросить, откуда я, маленькая, на фото с отцом, которого, по твоим словам, никогда не существовало. Мама впала в ступор, смотря на фото. Через

некоторое время она проговорила: — Это фотошоп, дочка, тебя пытаются запутать. — Мама, кому это надо? О моих кошмарах знаешь только ты. — Может, ты делилась с кем-нибудь? — Мама, хватит мне врать! Дочь, присмотрись к фотографии: девочка, конечно, похожа на тебя, но это не ты. Вот глянь — я внимательно всмотрелась в фото, и действительно, девочка была на меня похожа, но что-то в ней было не то. Ну не я это, хотя очень похоже. Ладно, мама, я в комнату. — Поднявшись в комнату, я начала внимательно присматриваться к фотографии: у нее такие же зеленые глаза, как у меня, такие же каштановые волосы. Черт, у нас даже черты лица одинаковые, но у нее шрам на плече. Всё стало еще запутаннее. Почему девочка стоит с моим отцом — человеком, которого не существует? И откуда они взялись в моем архиве? Всё это очень странно, и зачем Миша копался в архивах у мамы? Нет смысла спрашивать, всё равно она не скажет. Мои мысли прервал телефонный звонок — это был Миша. — Алло, да, Миша. — Ты так быстро умчалась, что произошло? Давай, я тебе потом всё расскажу. Сейчас я не в духе. Хорошо, пока. Так мне надо собраться с мыслями. Ну не могут же люди просто исчезнуть, нету никакой информации, они не могли просто пропасть. Папа, Миша и девочка с фото — просто не может такого быть. Я отказываюсь верить. На следующий день, на работе, я залезла в базу данных. Так начнем поиски. Я вбила — Артем Агапов, бизнесмен, подозревается в отмыве денег и убийстве родно-

го сына Михаила Агапова. Он находится в колонии «Полярная сова», обвинен в торговле наркотиками. Дата осуждения — 24.07.2008.— Артем Агапов, — это уже интересно, надо отправиться к нему и спросить его лично. Но надо сделать так, чтобы мама не догадалась, куда я отправлюсь. Мише скажу — у меня дела. Прибыв домой, я закала нужный билет, выехав первым же рейсом. Я приехала в колонию, где меня встретил надзиратель. — Здравствуйте, — показав им удостоверение, сказала я, — мне нужен Артем Агапов, надо задать ему пару вопросов. Меня привели в нужную комнату. Я сидела и ждала. Минут через пять привели его — Артема Агапова. — Привет, папа, — сказала я. — Аглая, это ты? — Да, папа, это я. Значит, всё-таки ты существуешь. Я к тебе по делу. Узнаешь? — Я протянула ему фото, которое мне дал Миша.— На этой фотке моя дочь. Как я могу ее не узнать? — То есть, на этой фотографии я?— Я же сказал тебе — моя дочь. — А ты, посмотрев мне в глаза, сказал он: — Ты не моя дочь, Аглая.— Ты намекаешь на то, что мама нагуляла, и ты поэтому решил нас убить? — Так значит, ты все помнишь? — Да, я все помню: как ты испортил мое день рождения, как пытался убить маму и как застрелил родного сына. Ты убийца! — прокричала я. Меня всю жизнь мучили сомнения, я думала, что реально с ума сошла, .— Считаешь меня уродом? — взгляни на свою мать, она убила нашего ребенка и нашла тебя непонятно где. Знаешь, как я догадался? У моей дочери был шрам на плече, когда я вернулся из

Америки в Ростов. Встретила меня уже ты, а не моя дочка. — Когда я заметил, что шрама нету, твоя курица-мать говорила, что тебе сделали операцию. Она собиралась держать меня за полного оленя, но я сразу ее раскусил. Она идеально подобрала ребенка, пока я был за границей. — И я не хотел тебя убивать, даже если так. Как ты мог направить оружие на маленького ребенка, и еще сына родного убил? — Я бы не стал никого из вас убивать, просто хотел припугнуть. Я не верила своим ушам. Просто напугать. На эмоциях я достала пистолет и направила на него. — А что мне стоит сейчас — застрелить тебя и отомстить за Мишу? — Я выстрелила в воздух. Не знаю, откуда там Миша взялся. — База наркоманов. Я все о тебе знаю: левые счета, компания, наркотики, убийства. Объясни одно: как ты тут оказался? В России тоже есть престижные колонии. — Меня подставили. Я оказался по уши в дерьме. Вся информация о компании слили конкурентам. Может, это даже твоя мама была. — Хватит винить меня и мою маму. Мы не виноваты в том, что твоя жизнь пошла по дерьму. Не я, не мама — мы не имеем к этому никакого дела. А сейчас я не мама. — Скоро меня выпустят, доченька, — сказал он с сарказмом. — Заткнись, — сказала я. — Не смей меня называть дочкой. Я не твоя дочь, ты без совестный убийца. — А ты, чистый следователь, — перебив меня, сказал он. — Откуда ты? — Многое знаю, даже то, что тебя мотало по психологам. Скажу больше: за этим всем стою я.

От лица Яны.

Я готовила ужин на кухне, как вдруг мне позвонил неизвестный номер — «Хай, Янка, узнаешь?», — не может быть, зачем ты мне звонишь? — «Твоя дочь была у меня и узнавала правду», — надеюсь, ты ей нечего не рассказал. АХ, да, я рассказал всё так, как оно есть, что ты убила нашего ребёнка и то, что она приемная. — «Что, как ты посмел, урод, ты забыл про наш уговор?» — «Ты обещала мне, что твоя дочь никогда не о чем не узнает», — напомни мне, сколько я бабок всадил на её психологов, кажется, около миллиона. Деточка, если она начнёт копать, я один на дно не пойду, запомни это. Я скинула трубку. — Нет, Аглая, зачем ты пошла к нему? — Нет, доченька, зачем, Артема я знаю не один год, он слов на ветер никогда не бросал. Если Аглая копнет, всем не поздоровится. Я держала в себе много тайн, самая страшная — это тайна о той ночи. В ту ночь у Аглаи был день рождения, этот урод узнал о подмене ребёнка. Яна, расскажи правду, где моя дочь — наша дочь? Внизу играет с Мишей, — не ври мне, это не наша дочь, куда ты дел ребёнка? Артем... — Отвечай, ЯНА, ГДЕ НАША ДОЧЬ? — Она умерла. Конечно же, я не рассказывала ему, что на нашего ребёнка убила я по собственной неосторожности. Я рассказывала ему, что у нашей дочери внезапно остановилось сердце. Он пообещал мне, что после выхода из тюрьмы сходит к ней на кладбище, но не знает, как я её похоронила. А что, если он

узнает, что в ту самую ночь я его подставила? Он поймёт, что сидел за убийство, которого не совершал. Я вернулась домой, сразу же я поехала на работу, где меня встретил Миша. — Аглая, ты куда пропала? — Без тебя столько дел раскрыли, а ты? — Миша, у меня к тебе дело. — К твоим услугам. Мы вместе расследуем одно дело. — Какое? — дело о моей подмене. — Твоей? — с удивлением спросил Миша. — Михаил, ты всё слышал? — Меня подменили в детстве — фото, которое ты мне вручил, на нём не я. Посмотри вот. — Я вручила ему фотографию, которая продолжала сжимать в руках. — Вот, глянь. — Михаил всмотрелся в фото. — Волосы, глаза — тоже твои, зелёные. Но, сделав паузу, он сказал: — Шрама нету. Девчонка на фото очень похожа на тебя, но это — не ты. Я не обратил внимания на это и запутал тебя. — Ты наоборот направил меня на верный путь, мы разгадаем это дело. Что планируешь делать? — Для начала не плохо бы было найти свидетелей. Не может быть, что никто ничего не видел и не знает. — У тебя нету бабушек или дедушек? — Мама со своими родителями не общается, их выгнали, когда узнали, что она беременна мной. Связь с ними она с тех пор не поддерживает. — Миша, проблемы по базе: моё имя и фамилия — так, так, Аглая Агапова, Агла... В чем дело? — спросила я Мишу. Тут написано, что ты умерла. — Что за бред? — Вот глянь. — Я посмотрела на экран ноутбука и ужаснулась: «Аглая Агапова, дата рождения 24 июля 2005 года, дата смерти 20 июля 2008 года». Значит, девочка, на которую тебя под-

менили, умерла перед твоим днём рождения. Всё стало ещё запутаннее. — Значит, твоя мама взяла тебя, чтобы отец не заподозрил — умно. — Мама, я не помню ничего, ни одного воспоминания до своего дня рождения, ни одного. Могу сойти с ума. — Я беру отпуск, пока не разберусь во всей этой истории. Передам начальству. — Успокойся, всему есть логическое объяснение. — Миша, нету логики, нету. Ты понимаешь, меня подменили, и я об этом узнаю в Вашингтоне, от зека, который называет себя моим отцом. — Я тебе обещаю, мы во всем разберемся. Сейчас тебе нужно успокоиться, и да, завтра будь на работе к 8, поступил новый вызов — очередное хулиганство. А сейчас езжай домой. Приехав домой, я застала такую картину: мама с кем-то ссорилась по телефону. Я решила послушать: — Что ты, из ума выжил? Где мне тебе найти 2000 долларов? За какое это молчание? Нет — я тебя убью. Закончив фразу, мама скинула трубку. — Привет, мамочка, — подойдя, сказала я, — как ты тут без меня не скучала? — Ой, доченька, я тебя не заметила, ты, наверное, с дороги устала, садись, покушай. — Мама, ответь на вопрос: почему у меня воспоминания только с 3 лет, с дня рождения? Почему я помню тот ужасный день на пальцах? Почему у тебя сейчас просили 2000 долларов? И, на худой конец, — что ты от меня скрываешь? — Аглаюшка, доченька, ты устала с дороги, вот и странные мысли в голову лезут. — Мама, хватит! Если не хочешь говорить — так я вызову тебя в участок, и мы всей командой тебя допросим. Тогда ты

расколешься. — Аглая, приди в себя, я всё ещё твоя мать. — Рассказывай! — прокричала я. — Ладно, раз уж ты заговорила об этом, я тебе расскажу. Твой отец, у которого ты была в тюрьме, сошел с ума. Он считает, что я за его спиной подменила ребёнка. Я тебе не рассказывала, но он наркоман. Перед твоим днём рождения он был в Вегасе, не знаю, что там курил и чем накачали. Он приехал 20 июля, начал утверждать, что у тебя были шрамы на руках, хотя их никогда не было. На фотке, которую ты мне тогда показала, был твой отец с его первой дочкой. Он... он убил её, застрелив в глазах собственной матери. Потом приехал на твой день рождения и также хотел убить тебя, дочка. Я защищала тебя, как могла, когда в ту ночь он направил на тебя пистолет. То есть, это был не сон, — сказала я через силу. — Доченька, прости меня, мама хотела взять меня за руку, но я не позволила. — Не трогай меня, я не хочу тебя знать. Сколько раз я спрашивала, интересовалась... Черт, да, я даже работу выбрала из-за этой истории. Как ты могла со мной так поступить, мама, как?! — Доченька, пожалуйста, не надо так. Я сделала это ради твоего блага. Он убил тебя, он — ненормальный, убил двух своих детей, и тебя бы не пожалел. Пойми меня! — Нет, мама, я не хочу тебя понимать. У тебя была возможность мне всё рассказать, и не одна, а теперь уже поздно. И, кстати, — папа, или как его назвать, — сказал, что ты убила свою первую дочь, а меня взяла из детдома. Как ты это объяснишь? — Дочка, этот человек выжил из ума. Не

верь ему, он сам застрелил свою дочь. — Почему у неё моё имя, черт возьми? Почему она была Аглаей? — Дочка, она была твоей ровесницей. Мы с её мамой забеременели в один год. У Артема была жена и сын. Он клялся мне, что развелся, — но нет, он обманул меня. А моя мать, когда узнала, что я любовница, выгнала меня беременной на улицу. — Допустим, я тебе верю. Расскажи мне про Мишу, и я обещаю, что перестану заниматься этим делом. — Просто скажи мне. — М... Миши не существует. Твоя детская неустойчивая психика его придумала. Его нет. — Мама, у тебя был шанс, но ты им не воспользовалась. С этого дня у тебя больше нет дочери. Я ухожу. Я поднялась наверх, собрать свои вещи. Мама побежала за мной. — Доченька, нет, пожалуйста, не оставляй меня! Секунду назад она была на коленях и плакала, а сейчас её тон стал холодным. Это всего лишь манипуляция, хочет задержать меня своими воплями, но я ни за что не останусь в этом доме. Собрав все вещи, я спустилась во двор, села в машину и уехала, без оглядки. Отлично, теперь мне негде жить, но я предпочту жить с правдой в руках, хоть на помойке, чем в особняке лжи и лицемерия. Единственное место, которое мне приходило в голову — это дом Миши. Я поехала по нужному адресу.

Приехав, я начала стучаться в дверь и звонить в звонок. Миша, давай, открывай! Я простояла минут десять. Как мне открыл дверь запыхавшийся Миша, он тяжело дышал.

— Аглая, ты чуть не вовремя, — сказал он.

— Миша, мне негде жить, я с мамой поссорилась, дай пройти. — Я зашла внутрь, и лучше бы не заходила. У него на диване валялась голая девка.— Миша, кто это? — писклявым голосом произнесла она.

— Так ты ещё и с чемоданами? КХМ, Зералан, тебе пора.

— Как пора? Мы же ещё... —

— Я сказал, пора. Вот твои деньги, чеши от сюда и забудь мой адрес.

— Но без... —

— Девочка, выметайся из нашего дома. Я её невеста, пошла вон отсюда! —

— Я никуда не уйду, и не смей мне приказывать, шкура!

—

— Это я-то шкура? — я взяла её за волосы и выкинула её на улицу, и всё равно, что она была голая — нечего на улице, тепло.

— Ну как сказать, тепло? — середина марта, солнце светит, пусть под его лучами греется потаскуха.

— Точно, как я забыла, — я взяла её вещи с дивана и выкинула их на улицу.

— Аглая, погоди! — крикнул мне Миша. — Я с тобой.

Я скинула ей её тряпки, а Миша дал ей 10 тысяч.

— Это за час? —

— Нет, за 20 минут. —

— Молодец, работала не покладая рук, теперь иди и купи себе нормальную одежду, а то это — тряпки, а не вещи.

— Отвали от меня! —

— Завидуешь, да? — Конечно, всю жизнь мечтала быть давалкой, — она фыркнула мне в ответ и ушла, напоминая голая. Что это было?

— Эм, ну, мы тебя не ждали, блин. Дороговато вышло, Миша. У нас в участке полно таких — взял бы за бесплатно.

— Блин, не подумал, не в самом элитном баре заказал. Жалко. — Миша, я с мамой поссорилась. — Ау.

— Ах да, рассказывай. —

Я решила поговорить с ней на чистоту, а она опять начала отнекиваться.

— Я сказала ей: «Мама, расскажи мне всю правду, и я обещаю, что перестану расследовать это дело».

Но она опять мне соврала, и вот ушла. Можно у тебя пожить?

— Аглая, ты уже пришла, не выгонять же. Рассказывай, что там дальше.

— Ну, я спросила про своего брата Мишу, а она сказала, что его не существует. Представляешь, так нагло врать мне?

— Скоро Артем выйдет из тюрьмы, и вот он ей устроит...

—

— Аглая, она всё равно твоя мать. Этот человек пытался вас убить. Ты не думаешь, что спустя 15 лет он начнет мстить?

— Вот когда выйдет, тогда и решим. А сейчас я спать хочу. — Пойдем, покажу тебе твою комнату, завтра у нас важ-

ное дело, так что не проспи. На следующий день мы приехали в участок, где нас встретил начальник.

— Так, Агапова и Алиев, слушайте дело: группа людей лет 20—25 совершила зверское преступление над одним мужчиной лет 20. Эти уроды решили развлечься и проверить свою силу. Они напали на мужчину толпой, избili до потери сознания, оставили его лежать на тротуаре. Мужчина получил серьёзные травмы головы и внутренних органов. Езжайте на место и разберитесь.— Вы задержаны за совершение жестокого нападения.— Чё? Ты кто такая?

— Взгляни, видишь, большими буквами написано — «Да ты ментяра!» Пацаны, взгляните, и что ты нам сделаешь? — раздался удар, похожий на сломанную кость. Это был Миша, он врезал ему и сюда, по всему сломал челюсть. За его спиной был ещё один урод, но я ударила его ногой.

— Ах ты мразь, на тебе!— Граждане, у вас есть право хранить молчание. Вы сейчас будете доставлены в отдел и хорошенько допрошены. В машине мне стало скучно, и я решила докопаться до этих уродов.

— Запомните, ребята: если хотите скрыть преступление, первое, что надо делать, — это скрывать улики. А улика — это бедный мужчина, который валялся на полу. Хоть бы тело спрятали, придурки! —

— Блин, точно! — Не стыдно вам? Следователь вас учит зачищать улики. —

— Да ну их! — Когда мозгов нету, так бывает. Мы приеха-

ли, допросили их, и в конечном итоге им вписали штраф. До суда они будут находиться в участке. Я сидела в приемной, перебирала бумаги. Внезапно раздались крики, и я решила посмотреть, что там происходит.

— Отпустите меня! Вы не имеете права! Вы знаете, кто я такая! —

Я сразу узнала этот писклявый голос. Зералан или как там — «Приветик!» Я же говорила тебе: пойти и купить себе вещи, а ты — нет, по наклонной пошла.

— Ты её знаешь? — спросил меня участковый.

— Да, Георгий, я её знаю. —

— Ах ты, из-за тебя вчера я шла домой голая и замерзла. Дайте мне её задушить! —

— Аглая, о чём она говорит? Как ты можешь быть знакома с этой проституткой? —

— Не проститутка я, — сказала я с ехидкой. — Понимаешь, Георгий, я вчера поссорилась с мамой и приехала к Мише. Ну, как ты мог, уже догадался. Ему было чуть не до меня, он был с этой — я их обломала. Она с ним побыла всего 20 минут, а потом мы её выгнали.

— Ха-ха! — Ну, Миша, даёт жару. Деньги хоть ей дали? —

— Да, 10 тысяч.

— Нечего себе! — Уведи её, пожалуйста, пока я себя сдерживаю. Всё, всё, увожу.

— Пока, неудачница, — сказала она мне. — Фу, какой

ужас! Надо это Мише рассказать.— Миша, тут твоя однодневка.

— Ты про кого? —

— Просмотри прямо.

— А, ой, а она что тут делает? Я же ей дал деньги! —

— Да, её Георгий арестовал. Попалась в каком-то притоне. Какой ужас, даже смотреть мерзко! —

— Аглая, я нашёл информацию о твоей бабушке. Она живёт по адресу: улица Звёздная, дом 15, квартира 7.— Миша, как ты всё это находишь? Я 15 лет пыталась хоть какую-то зацепку найти, но не смогла. —

— Да я в секретные архивы зашёл. Там по базе пробивают любого — можно найти.

— Да, я пыталась, но нашла только отца. —

— Хочешь, прямо сейчас можем по адресу поехать. И, кстати, будь готова, что бабушка не сильно тебе обрадуется. У неё уже старческое.

— Да, это ожидаемо. Я не против, поехали. Мы отправились в путь. В машине Миша мне рассказал про некую бывшую подругу моей мамы.

— Аглая, неужели ты не помнишь Ольгу Ветроваеву? Она была лучшей подругой твоей мамы.

— Так, так, Ольга? — Нет, Миша, не помню. Откуда ты всё это знаешь?

— Я же говорил, что у меня есть доступ к тайным архивам. —

— Так, дай мне тоже этот доступ. Ты делаешь всё за моей спиной и рассказываешь мне непонятно что.

— Аглая, я делаю всё это для тебя. Тебе не нужен тайный архив — ты недавно начала работать, а я уже 5 лет здесь. Вот проработаешь 5 лет — тебе тоже дадут доступ. —

— Ясно всё с тобой. —

— Обиделась? — Нет, всё хорошо. Мы приехали на место. Дом моей бабушки оказался весьма неплохим, скажу больше — очень богатым. Мы прошли внутрь двора. Я постучалась, и мне открыла женщина лет 65 с ярко голубыми глазами и светлыми волосами.

— Здравствуйте!

— Здравствуйте!

— Я дочь Артема Агапова. Аглая Агапова. Вам ведь знакомо это имя?

— Что вам от меня надо?

— Всё лишь пару вопросов.

— Я не буду отвечать на ваши вопросы. Вы зря приехали.

— Женщина, я вас не как его дочь спрашиваю, а как следователь полиции. Моё удостоверение вам что-то говорит?

— Проходите.

— Вот так бы сразу! —

Мы прошли внутрь и сели на диван.

— Рассказывай, — сказала я ей.

— Я могу рассказать про твоего отца, наркоторговца, и мамашу. Начну с того, что они познакомились благодаря

мне. Я их познакомила. Скажу честно, лучше бы я их тогда не знакомила — это ужасный человек и отец. Да и суд из него не очень.

— Вот ирония: мне об этом уже три человека говорит, — подумала я.

— Он бил твою маму, шантажировал, не тобой — говорил, что ты не его дочь. —

— Если он такой плохой, что же ты в постель к нему прыгнула? — перебила я её.

— Что же, тогда забеременела от него? —

— Мой плод не выжил. Ты маму мою предала, вот тебя и Бог наказал. Вы же были подругами, как ты так могла с ней поступить? —

— Аглая, всё не совсем так, как ты думаешь. Это было 17 лет назад, в клубе. Я тогда очень сильно напилась. У твоей мамы пропало молоко от стресса, а твой отец всегда был под кайфом. Ему было не до своей семьи, и в тот вечер он заказал мне коктейль и что-то туда подмешал. Когда я окончательно была не в себе, всё это произошло. Я забеременела, но у меня случился выкидыш. Я очень долго не могла смотреть в глаза твоей маме, мне было очень стыдно, и из-за этого я прекратила с ней общение.

— Мама, — раздался голос в комнате, — дочка, — сказала Ольга.

Очередная сестра.

— Доченька, иди в комнату. Первое, что я у неё спросила,

было: «От кого твоя дочь?»

— Аглая, это твоя сестра.

В этот момент Миша поперхнулся.

— Что? —

— Очередные родственники, — сказал он.

— Рассказывай, когда это произошло.

— Это произошло за три дня до приезда твоего отца. В этот день он пришёл пьяный, был только с самолёта. Он месяц находился на Кайманах. Твой отец в этот день остался у меня на ночь. Я сама не знаю, как это произошло, клянусь, не знаю.

— А твоя дочь знает, что у неё есть отец?

— Нет, конечно, нет! Я не хочу, чтобы моя дочь знала, что у неё есть отец — наркоман и чудовище.

— Я бы тоже предпочла не знать. — Твоя мама тоже хотела его скрыть от тебя, но, судя по всему, не вышло.

— Да, пыталась, но я сама влезла туда, куда не стоило. Ещё я хочу у тебя уточнить — может ли быть такое, что меня подменили в детстве? —

— Нет, Аглая, ты дочь своей матери. Ты очень похожа на неё, не может быть подмены.

— А отец сказал... —

— Не слушай этого наркомана. Он обижен на жизнь, не знаю, чего ему не хватало. Раз так, я хочу познакомиться со своей сестрой.

— Да, конечно, можешь к ней подняться.

Отлично. Я поднялась наверх в комнату к своей сестре.

— Привет, — сказала я.

— Привет, меня зовут Алиса. А тебя?

— Меня Аглая, я твоя сестра.

— С понимаю, что не надо было так резко, — сказала она.

— Но уже сказала.

Мы поговорили, и вскоре я с Мишей уехала. Уже в машине Миша завёл беседу:

— Ты думаешь, она говорит правду?

— Не знаю, Михаил, не знаю.

— Ну, я бы не сказал, что она врет, хотя ситуация с наркотиками и баром была какой-то странной.

— Да, я тоже так думаю. Но то, что я с ней согласен, — это то, что вы очень похожи. Это генетика, невозможно подобрать настолько похожего ребёнка.

— Вытряхни из головы мысль, что тебя подменили. Не думай даже об этом. Сейчас мы едем в участок. Постарайся собраться с мыслями. В участке меня вызвал к себе полковник.

— Здравствуйте, товарищ полковник.

— Здравствуй, Агапова. Я очень тобой не доволен. Почему ты во время работы бегаешь и ищешь всяких людей? Мне это не нравится. Мало того, мне ещё твоя мать звонит, плачет. Моя дочка говорит, что из дома сбежала, на связь не выходит. Напомни мне, сколько тебе лет?

— 19, товарищ полковник.

— Вот, 19, а ведёшь себя как маленькая обиженная девочка. Помню, ты в первый день со своей мамой приехала. Я помню, как она за тебя переживала. Она растила тебя без отца. В своё время я сам его арестовал. Я тогда был на несколько рангов ниже. Короче говоря, ещё раз скажу: во время рабочего дня или в нерабочее время ты поедешь и будешь что-то где-то вынюхивать. Я тебе обещаю — уволю Алиева, он за тебя ответит, и вернись домой. Хватит жить с Алиевым.

— Но, товарищ полковник, так же нельзя... —

— Ты меня учить вздумала? — Никак нет. — Всё, тогда свободна. Я вышла из кабинета, полная злости. Вот кому какое дело, что я делаю в свободное от работы время? Но что поделать — слово полковника закон. После рабочего дня, собрав все свои вещи, я вернулась домой. Настроения разговаривать с мамой не было, и я пошла, нажаловалась полковнику, а мне всё высказать, наверное, нельзя было.

От лица Ольги

— Алло, да?

— Яна, твоя любопытная дочь приходила. Да, я всё ей рассказала, точно по сценарию, так, как мы планировали.

— Я рассказала ей, что ты её не подменивала, и то, что ты 100% мать, хотя таковой не являешься, но с ней какой-то тип подозрительный был, вот на лбу написано — «мент».

— Да нет, нечего он не спрашивал.

— Мой тебе совет: расскажи ей всё так, как оно есть. Она

скоро сама обо всём догадается.

— Она поймёт, что её отец — не чудовище, а просто подставленный человек, и, как я думаю, она узнает, как она стала твоей дочерью. Ха-ха. За меня не волнуйся, я ничего никому не расскажу, не переживай даже об этом.

— Что? Артем скоро выйдет. —

— Яна, я тебе клянусь: если он узнает о существовании Алисы, я сама всё расскажу Аглае.

— Да-да, не смей мне угрожать. Всё, конец связи, пока. Я вернулась домой. Мама, как ни в чём не бывало, пила кофе со своей подругой.

— Здравствуйте, я украду у вас маму на пару слов.— Зачем ты всё это делаешь? Тебе доставляет удовольствие меня унижать?

— Доченька, о чём ты?

— Ты прекрасно понимаешь, о чём я. Это ты позвонила полковнику, и он отчитал меня. И кстати, зачем ему было знать, что я живу с Михаилом?

— Доченька, да, я ему позвонила, но только лишь потому, что волновалась.

— Ты помешена на этой истории.

— Доченька, я хочу, чтобы всё было как раньше. Помнишь, как нам было двоим хорошо?

— Мама, перестань. Ты могла просто мне позвонить. Нет, надо было начальство на уши поднять.

— Вот пожалуйста, я вернулась, и будь добра, больше не

беспокой полковника по таким мелочам, у него и без тебя забот много.

— Теперь иди, твоя подруга тебя заждалась. Я поднялась наверх. Настроения не было никакого, я лишь думала о том, что так тщательно мама скрывает. Пока я раздумывала, мне позвонил неизвестный номер. — Алло, да?

— Привет, дочка, узнала?

— Артем, что тебе от меня надо?

— Во-первых, не Артем, а дорогой, любимый папа. Я очень рада тебя слышать. А во-вторых, жди скоро. Я лечу, у меня пока кое-какие дела в Штатах, но скоро папаня приедет и со всем разберётся. Надеюсь, вы с мамой успели соскучиться. Всё, детка, бай. Он сбросил трубку.

— Это что сейчас было? — с одной стороны, я ненавижу его всем сердцем, а с другой — он ведь единственный человек, который поможет мне всё разобраться. Не знаю, стоит ли его ждать, но в любом случае он не соврёт. Интересно, мама знает, что скоро её любимый муж приедет.

— Господи, когда я стала такой мерзкой? — подумала я про себя.

— Я ведь никогда не делала своей маме плохого. Я ведь знаю, что он с ней сделает, когда вернётся. Господи, мне от самой себя противно.

— Подумала я. Всё равно, что бы там ни было, она — моя мама. Я не отказываюсь от неё. Она растила меня в одиночку, ведь у неё и вправду никого, кроме меня, нет. Так надо

держат оружие наготове — вдруг в окно залезет, чего не бывает.

Единственное, что я о нём знала — его имя, дело с наркотиками и компанию. Благо, кто-то хорошо поработал над её биографией: всё очень мыльно. К сожалению, у меня нет доступа к архивам, и Мишу тоже уже нельзя — ни о чём просить. Придётся искать обходные пути. На следующий день на работе за мной следил полковник, что было ожидаемо.

— Ну что, Агапова, работа кипит? —

— Да, товарищ полковник.

— Надеюсь, ты не балуешься? —

— Никак нет.

— Это хорошо. Ведь, если узнаю, сама знаешь, что будет.

— Да, я помню. —

Он меня достал. Я подумала: вцепился и не отпускает.

Весь день Миша меня избегал. Мне кажется, полковник и с ним беседу провёл. Всё, теперь у меня нету друга. (Из воспоминаний Аглаи) Я никогда не рассказывала о своих подругах, а о таких подругах можно только мечтать. Помню, мне было 16, у меня была подруга, с которой мы делили всё. Я была в ней уверена на 100%, но как мне всегда говорила мама: «Нельзя ни в ком быть уверенной».

Тогда я познакомилась с одним парнем, и, как обычно бывает у подростков, — полная фигня. — Алло, Лина, мне очень плохо.

— Аглая, в чём дело? Почему ты плачешь?

— Этот урод, — говорила я заплаканным голосом.

— Кто, Салим?

— Да, я не понимаю, в чём дело.

— Может, просто устала, не думала об этом?

— Да, Лина, он устал от меня.

— Аглая, ну не надо так. Ты просто накручиваешь себя.

Он не устал от тебя, просто плохой день. Он тебя очень любит, мы же обе это знаем.

— Любил, Лина, любил. Сейчас он даже не позвонит.

— Лина, давай подождём недельку.

— Хорошо, ждём. Спустя неделю пришла Лина. На ней не было лица, и я заволновалась.

— Лина, в чём дело?

— Аглая, присядь.

— Лина, не пугай меня, пожалуйста.

— Аглая, он... он...

Она всё никак не решалась сказать.

— Скажи, — сказала я.

— Он предал тебя.

— Что? — у меня будто внутри всё разбилось. — Как он мог предать?

— Аглая, только не нервничай. Он уже давно общается с другой девушкой.

— Как давно?

— ...

— Лина, ответь мне!

— Два месяца.

— Лина, ты знала?

— В тот момент, — она замолчала, просто смотрела на меня. —

— Скажи мне, ты знала?

— Да... — сказала она тихо, с отчаянным тоном.

— Уходи, — сказала я.

— Аглая, пожалуйста, не надо так.

— Уходи, я не хочу никого видеть, пожалуйста, уходи.

Лина молча ушла, а я осталась наедине со своими мыслями: с одной стороны, она пришла и рассказала, а с другой — молчала два месяца. На следующий день Лина пришла ко мне с множеством изменений и, конечно же, с конфетами. Я её простила. Я не знаю, к чему я это вспомнила — ведь это было четыре года назад, почти пять лет прошло. Сейчас Лина живёт в Америке, мы всё ещё поддерживаем связь. В колледже у меня были две лучшие подруги — Амина и Анна. Это были мои лучшие времена. Мы всегда смеялись, веселились. Помню, меня даже из-за Анны выгнали с пары. Вернуться бы сейчас в те времена.

Помню, у Амины были такие ярко голубые глаза, я всегда ей об этом говорила. А Анна была шахматисткой у неё были черные глаза.

Анна не пошла учиться по профессии — стала тренером, а Амина стала успешным врачом в Америке. Они переквалифицировались.

Я очень люблю каждую из них. Помню один случай...—
Аглая, что случилось?

— Амина, мне очень плохо.

— Рассказывай.

— Салим...

— О боже мой!

— Салим, он...

— Надеюсь, умер.

— Нет, почти... Его машина задавила.

— Ура! — О, боги, спасибо.

— Он жив, слава богу.

— Блин.

— Ты с ним можешь со мной поехать к нему?

— Только ради тебя. Мы приехали к Салиму, но как оказалось, мы были не первые. К нему выстроилась очередь.

— Кто крайний? — ехидно спросила Амина.

— Аглая, мне кажется, он в тебе не особо нуждается.

— Нет, Амина, я сейчас к нему зайду.

— Аглая... —

— Не успела она сказать, как я уже вошла.

Спойлер: лучше бы я тогда не заходила. Салим! По нему даже не скажешь, что он только с аварии — как огурчик, выглядит. И у него, кстати, ещё девка там — зря время не теряет, не жизнь, а сказка. Я моментально вышла и захлопнула дверь.

— Амина, уходим!

— Да, моя хорошая, пошли.

Мы рассказали об этом Анитте.

— Ахахаха! Неужели всё так и было?

— Да, Анна, именно так.

— Вот он, конечно.

— Да, только с аварии вышел, уже там мутит, — сказала Амина.

— А я ещё как дура с цветами пошла.

— Эх, могла ему в голову бы разбить.

— Эх, да. Вспоминая всё это, на душе становилось так тепло. Я не забуду эти где-то грустные, где-то смешные, где-то странные, но такие родные моменты. Никогда не забуду. Никогда. На следующий день, на работе, Миша сам ко мне подошёл.

— Агла, можно тебя на пару слов? —

— Конечно, пойдём. Мы отошли, и Миша сделал то, что я никак не ожидала: он накинулся на меня с объятиями.

— Миша, что с тобой?

— Аглая, ты не представляешь, как я скучал.

— Да, я тебя каждый день видела.

— Да, но полковник с тебя глаз не спускал, ещё и мне запретил с тобой общаться. Он сказал, что если я заговорю с тобой, он тебя уволит. Но сейчас он в отпуске, так что можно.

— Так, так, — мне он сказал то же самое.

— Что с ним не так?

— Моя мама ему нажаловалась, судя по всему, ей делать нечего.

— Скорее всего, да. Так что расследование продолжается?

— Конечно, коллега.

— Итог, какой прогресс мы имеем?

— Ну, смотри: у тебя появилась любимая бабуля, зек-папуля и сводная сестра.

— Как по мне, хороший набор родни. Мы на верном пути.

— Обожаю свою родню, честно говоря, особенно папашу.

— Знала бы ты, как я его обожаю. Увидел бы, так бы личико его начистил. Родная дочь бы не узнала.

Мы оба засмеялись. Я долго думала об этом, но не могла поверить: а что, если Миша и есть тот самый мой брат, которого у меня украли и которого убили на мой день рождения?

Они были очень похожи. Не смотря на то, что это было много лет назад, я хорошо запомнила своего брата. Помню, как его привели. Это было 15 лет назад, на мой день рождения. Я играла в гостиную на полу, вдруг услышала голос.

Я посмотрела вверх, а там стоял мальчик лет пяти.

— Привет, я Миша, —

— А я Аглая. — Я знаю, — мне папа рассказал. — Кстати, вон он мой папа.

Помню, он тогда показал на моего отца. В тот момент у меня не было придела — нет, это мой папа! —

— Это наш папа, — сказала я, — ты ведь моя сестричка.

Помню, с какими тогда выпученными глазами я смотрела.

— Братик? —

— Да! — я громко крикнула.

(Я всегда мечтала, а братике... В моих глазах — это был герой, который от всего защитит.) Что было дальше, нет смысла рассказывать. Я всё это помню, даже после стольких сеансов у психолога. Миша, а у тебя когда-нибудь была сестра?

— К чему такой вопрос?

— Так просто интересуюсь.

— Аглая, я бы хотел тебя обрадовать, но я не твой брат.

— А надежда-то была.

— Аглая, послушай меня. Если твой брат где-то существует, поверь мне, я сделаю всё, чтобы его найти. Обещаю, приложу все силы для этого.

— Я тебе верю. Это прозвучало так искренне, потому что было правдой. Я правда ему верила. В моих глазах Миша — герой. Мы всё так же стояли в коридоре.

— Миша, давай продумем во внутрь, а то уже люди как-то не так смотрят, —

— Да, конечно, пошли работать. Вот и весна прошла, настало лето. На дворе — 1 июня. Как и обещала Амина, она приехала ко мне. Но сделав сюрприз, я не ожидала её так встретить.

Я проводила допрос. Дело не из самых приятных, но что делать — работа есть работа.

— Ты всё мне расскажешь: мотив, и то, как ты следы за-

мела. —

— Не расскажу. —

— Расскажешь. Куда ты денешься? Надо будет — я тётю на электрический стул посажу. Рассказывай быстро. Это длилось три часа, а если точнее — три часа и тридцать минут. Мама всегда удивлялась, как мне даётся такая работа.

Признаюсь, в первые дни было сложно — после двадцати минут я была никакая. Но вскоре я привыкла. У меня была своя тактика: сначала я беседую с подозреваемым, потом потихоньку капаю на нервы, и когда человек загнан в угол, ему нечего делать, как сдаться.

Но помню, у меня был один фрукт, я 8 часов его допрашивала — не признавался. Но вскоре и он раскололся. После допроса я вышла в коридор и вдруг услышала тот самый родной мне голос:

— Аглая! Где домашнее задание? Неужели не может быть Амина

Сейчас мы идём гулять, я отпрашиваюсь с работы.

— Агла, а как же работа?

— Нечего, у меня начальство доброе, — я подмигнула Мише, и он кивнул.

— Мне столько тебе надо рассказать, Амина, —

— ты не представляешь.

— Я слушаю.

Мы сидели в кафе недалеко от участка.

— Так с чего бы начать? Меня подменили в детстве.

Амина поперхнулась кофе.

— Что, , как это может быть? Ты же точная копия своей мамы.

— Да, это так, но мой папа говорит обратное.

— Так, стоп. Какой папа? Аглая у тебя же нет отца. Я уже ничего не понимаю.

Я рассказала ей всё, что произошло за это время.

— Аглая, , мне нечего сказать. Ты, конечно, рассказывала мне о том, что тебя водили по врачам, но я даже не ожидала такого.

— Никто не ожидал, я сама не до конца понимаю, но делать нечего — надо смириться.

— Я так понимаю, ты поверила своему отцу?

— Да.

— Аглая, дело, конечно, но я бы ему не стала верить: он ведь вас убить пытался.

— Да, я понимаю, но во всей этой истории он кажется самым нормальным. Вот честно, мне кажется, он не врёт.

— Ну, смотри сама.

— А у тебя как дела?

— У меня всё отлично, мне предложили работать в одной частной клинике. Ах да, я ещё недавно Салима видела.

— Да ну, в Америке?

— Да.

— А что он там делал?

— Отдыхать, наверное, приехал. Придурок. На удивление, он был один.

— Да ну, как там, даже без табора девушек?

— Сдаёт позиции, он уже не тот.

Мы провели с Аминой целый день, после чего отправились ко мне домой.

Дома нас встретила моя мама.

— Агла, ты уже пришла? —

— Амина, какой приятный сюрприз! Ты к нам надолго?

— Я на три дня приехала. —

— Какая прелесть, а Агла тут без тебя балуется, бегает там, вынюхивает что-то.

— Мама, не начинай.

— А что я такого сказала? —

— мама.

Я увела Аминю наверх в свою комнату.

— Теперь то ты понимаешь?

— Да и что это сейчас было?

— Амина, просто держись, я скоро всё узнаю.

— Ах да, если ночью на тебя кто-то направит пистолет, не удейся — это мой папаша из тюрьмы вышел.

— Эм, постараюсь.

— Амина, а что если мы немного поиграем в слежку?

— Что? В какую слежку?

— У моей мамы слишком много секретов. Что, если мы ей поможем не держать их в себе? Я предлагаю поставить дома камеру, а мы пока что будем жить в отеле.

— Ты уверена?

— Безусловно. Пока мы тут, она не может ничего при нас делить, а когда нас не будет, она...

— Я поняла, тогда действуем завтра.

— Аглая, напомни, как твоего напарника зовут? —

— Михаил, — сказала я удивлённо.

— Может, это даже не он? Сколько у нас Михайлов на Земле?

— Алиев, не могу ждать, чтобы через час ты был на месте.

— Алиев?

— Это точно Миша. Так, Амина, выезжаем за ними. Через сколько они договорились?

— Да вроде через час.

— Отлично. Так, Амина, план такой: мы тайно за ними следим и не спугиваем. Мне просто очень интересно, что они будут обсуждать.

Прошёл час, мы выехали на нужный адрес.

— Так, так, — сказала я. — Вот тут-то мы вас и прижмём.

Мы приехали в тихое, безлюдное место на берегу озера. Тихо вышли из машины и стали слушать их разговор.

— Мне кажется, ты немного забыл свою работу. Что ты

должен был выполнять? Напомни мне.

— ...

— Ты что, молчишь? Неужели забыл? Аглая, ничего не должна была узнать. Это было твоей задачей, с которой ты не справился. Единственное, что я тебе поручила — ты не то что не выполнил, ты помог ей найти бабуку и отца. Хорошо, что Ольга выручила, наплела ей всякую ерунду, она хоть верит, что она мне родная.

— Если ты решил за моей спиной что-то проверить, я тебя уничтожу. И да, Михаил, не забывай, кто тебе жизнь дал и спас тебя от смерти.

— Да, Яна, я всё понял.

— Я очень на это надеюсь. Всё, я всё сказала. Можешь идти.

Мы стояли, как вкопанные. На лице читалось одно выражение — полный шок.

Значит, Миша тоже подставной. А как же Ольга и её дочь? Она врала мне насчёт моей мамы. Но я не думаю, что её дочь подставная. А что будет, если Артем узнает?

Стоит догадаться — пистолет будет направлен не только на меня и мою мать. В игре появится третья.

Прошла неделя. Я делала вид, что не слышала их разговор, а камеру я выключила. Мне оставалось только дождать-

ся Артема.

Не знаю, как мне его называть — папа или Артем. Ладно, пусть будет папой.

Я иногда думаю, что было бы, если бы я росла в полной семье. Как бы это повлияло на мою жизнь? Скорее всего, у меня была бы совсем другая профессия.

Если я разгадаю эту тайну, что мне делать дальше?

Амина уехала, а я даже не знаю, что мне делать. Продолжать молчать или начать их обоих расспрашивать? Нет, буду ждать возвращения Артема.

В ночь с 8 на 9 июня я увидела странный сон.

Я стою на крыше какого-то неизвестного здания. Со мной были Миша, мама и папа. Мой пистолет был направлен на Мишу, я очень громко кричала.

В моменте я стреляю в него, но в ответ мне прилетает пуля от моего отца.

Я проснулась от этого кошмара всей в холодном поту.
— Что это было? — подумала я.

Взглянув на часы, я увидела время — 05:04.

Не знаю, смогу ли я ещё уснуть. Всю ночь я думала о своём сне: зачем не стрелять в Мишу? Он, конечно, не хорошо поступил, надо было мне всё рассказать, но это же не повод стрелять в него. С этими мыслями я кое-как заснула.

Проснулась я от громкого телефонного звонка с неизвест-

ного номера.

— Я убью этого человека!

— Алло, я вас слушаю!

— Аглаюшка, детка, здравствуй.

— Да ну, Салим, ты что ли?

— Да, это я.

— Ты время видел, дубина? Зачем ты мне звонишь? У тебя 5 секунд, чтобы сказать.

— Аглая, , я в участке.

— Ммм, я очень рада. Всё спокойно, ночи.

— Аглая, я в твоём участке. Я сказал твоему шефу, что я твой друг, и он тебя вызывает.

— Ты совсем больной!?

— Не кричи. Ой, шеф дал тебе 15 минут, чтобы приехать.

— Хорошо, еду.

В участке я была уже минут через 10.

Я вошла внутрь, где меня уже ждал полковник.

— Агапова, я тебя уже заждался.

— Товарищ полковник, не сочтите за хамство, но вы время видели?

— Агапова, ты думаешь, я по тебе соскучился и вызвал? Иди за мной.

Пройдя за полковником, я увидела такую картину:

Салим сидел в наручниках, окружённый участковыми.

Когда я зашла, они все уставились на меня.

Вдруг полковник сказал:

— Агапова, Аглая, Аглаюшка, что у тебя может быть общего с этим наркоманом?

— Что? —

— Агапова, ты всё слышала. Посмотри на себя и на него.

Данилов, что ты им наплёл?

— Да так, я сказал чистую правду.

— Аглая, я тебе запрещаю.

— Товарищ полковник, что у меня может быть с этим носатым общего? —

— С выражениями можно помягче.

— Я тебе сейчас твой лайнер сломаю, закрою рот!

— Агапова, тогда откуда этот красавчик тебя знает?

— Товарищ полковник, мне было 16 лет. Ну, вы сами понимаете, там подростки.

— Так, то есть ты его всё-таки знаешь?

— Да, но меня с ним ничего не связывает.

— Помнишь, когда меня машина задавила, а ты с цветами пришла? —

— Это было так мило.

— Замолчи уже.

— Дядя, можешь не лезть, у меня тут душа болит.

— Дядя? — с возмущением спросил полковник.

— Ты хоть знаешь, кто я такой?

— Да, реклама Кока-Колы была, помню, там дедушка был.

Ты — вот его точная копия.

Тут я не выдержала и сама ему врезала.

— Извините, он меня, взбесил.

— Эээ, ты чего, Аглая? Совсем, что ли, забыла, кто мой папа?

— Агапова, делай с ним что хочешь.

— Спасибо, товарищ полковник.

— Ну всё, тебе конец.

Я скрутила его. Он, конечно, вырывался, но у меня реакция — я закрыла его в изоляторе.

— Всё, пока ты в себя не придёшь, и твой папуля тебя не заберёт, будешь здесь сидеть.

— Как ты мне вообще мог нравиться? Жалкое зрелище.

— Это ты жалкая. За эти три года я 10, нет, 20 раз был на Майами, там с латиноамериканскими девочками зажигал. А ты...

— Рот свой закрой.

— А ты попробуй закинуть.

— Давай, я заткну.

— Миша, как хорошо, что ты приехал!

— Конечно, я приехал. Не оставлять же тебя одну с наркоманом. Кстати, полковник тебе на завтра выходной дал, так что иди и отдыхай.

— Ты серьёзно? Как хорошо! Я поеду отсыпаться.

— Аглая, стой, я тебе песню сочинил.

— В задницу, себе запихай, Данилов.

Я села в машину и уехала. Мне срочно нужен отпуск, тут ещё и этот вылез наркоман хренов. Выехав из участка, я ехала по трассе в сторону дома. Вдруг я задумалась, не заметив джип, который в меня врезался.

Секунда... темнота... воспоминания.

И вот я опять в этом кошмаре:

— С днём рождения, Аглая! Какая ты хорошенькая! — просто вылетая мама.

— Где моя мама?

Я поднялась наверх по ступенькам.

— Яна, где моя дочь? Что ты с ней сделала!?

— Твоя дочь с гостями, совсем уже последние мозги пропил?

— Это не моя дочь! Где её шрамы на руке?

— У нашей дочки никогда не было шрамов.

— Ты что, меня за идиота держишь? — (Рука отца была у неё на горле.)

— Я последний раз спрашиваю: где моя дочка?

— А я в последний раз говорю: что наша дочь — в гостинной. — (С каждой секундой отец всё больше сжимал шею мамы.)

— Я тебе говорю: она в гостинной. — (Мама говорила из последних сил.)

Он оттолкнул её и бросил на пол.

— Ты думаешь, я шутки шучу? Сейчас пуля в тебя прилетит, ты даже слово не успеешь сказать.

— Ты не посмеешь.

— Уверена? — (Папа выстрелил в потолок.)

Внезапно откуда-то появился Миша, я в этом сне его не помнила. Может, я его спасу здесь?

— Миша, беги отсюда! —

— Куда мне бежать? Тут мой папа.

— Миша, давай в прятки сыграем. Ты прячься, а я буду искать.

— Давай.

Миша ушёл прятаться, а я продолжала слушать. И опять — снова этот чих. По классике жанра, за мной выбежал отец, направил пистолет, но на этот раз я не закрыла глаза.

Вдруг в комнату забежал Миша, наверно, он устал ждать, пока я его найду.

— Миша, беги! — крикнула я.

Пистолет всё так же находился у моего виска.

— Это идея, — проговорила мама.

— Она достала из ящика второй пистолет отца и направила его на Мишу. —

— Ну что, Агапов, 1:1.

— Только попробуй сына моего тронуть!

— Для начала, дочь, отпусти свою.

— Не моя это дочь! — посмотри на неё, ни капли сходства. Как она может быть моей?

— Да чьей бы она ни была, как ты можешь на ребёнка оружие направлять?

— Ты на моего сына направила, так давай я посчитаю до трёх, и мы отпустим детей. Они и так много увидели.

— Я согласна.

— Тогда, 1, 2, 3!

Отец сдержал слово и опустил направленное на меня оружие, а вот мама...

— Секунда... —

Выстрел..

Миша на полу, в крови.

— Сынок! — Ты хоть знаешь, что я сейчас с тобой сделаю, шавка?

— Твой не может ничего доказать, пистолет — твои отпечатки, так что ты убил собственного ребёнка.

Я подбежала к Мише.

— Миша, нет, нет, пожалуйста, нет! —

Единственное, что он успел сделать — достать конфету и сказать:

— С днём рождения, сестричка.

Через несколько минут приехала полиция, и арестовала моего отца. Мишу забрали на скорой, а меня с мамой — в участок.

— Так, так, Артём Агапов, зачем вы стреляли в своего

сына? Каков был ваш мотив?

— Я не стрелял в своего сына, — псих! —

— Экспертиза показала, что в вашей крови наркотик. Вы, судя по всему, под кайфом выстрелили в своего сына. Я ведь прав?

— Нет, товарищ следователь, вы не правы.

— Не спорь, Агапов. А лучше скажи, как это надо было напиться, чтобы стрелять в своего?

— Я тебе уже сказал, я не стрелял в него.

— А кто это тогда был?

— Это была Яна.

— Яна, мать твоей дочки, стреляла в твоего сына? —

— Да, именно она.

— Я думал, ты признаешься. Ну, нет — так нет.

— Ребята, скрутите его и в камеру, пусть сидит там до суда.

Мы с мамой сидели в коридоре, когда вышел следователь.

— Аглая, сиди здесь. Я сейчас приду.

— Хорошо, мама.

Я, конечно, не собиралась сидеть на месте, и пошла за ними. Спряталась за углом и стала подслушивать.

— Спасибо тебе огромные, Сема. Без тебя я бы не знала,

что делать.

— Деньги, Яночка, творят чудеса. Я передал полковнику, и он всё устроит. Ах да, ты помнишь, что ты мне обещала?

— Конечно, помню, мама, — ехидно посмотрела она на следователя.

— Кстати, мальчишка живой?

— Конечно, ты очень аккуратно выстрелила в него. Молодец, горжусь тобой.

— Буду ждать тебя ночью, милая.

Конец их диалога меня поразил — они поцеловались. Я быстро побежала обратно к месту, где должна была ждать маму. Она подошла через минут десять.

— Пойдём, доченька, тебе надо отдохнуть.

Нет, я хочу к папе.»— Нельзя, дочь, — твой папа убил своего сына, он будет наказан.— Это ты вбила моего братика, ты!— Тихо, Аглая, не ори. Запомни раз и навсегда: я не убивала твоего братика, это сделал твой отец, твой любимый папочка. А теперь пойдем и не звука. Пустота ...свет ...Я проснулась в больнице, прикованная к аппаратам.

— Ну, здравствуй, дочь.Я посмотрела прямо и не верила своим глазам. Артем Агапов собственной персоной. — Опять страшный сон. Уходи, уходи.

— Нет, дочь, я не сон, меня выпустили.

— Что произошло? —

— Ты попала в аварию, две недели в коме пролежала, а я, как узнал, сразу к любимой доченьке примчался.

— Его слова меня будто в чувства привели.— Ты определись: я твоя дочь или нет.

— Признаюсь, я долго это отрицал, но когда узнал, что ты в аварию попала, меня начало переполнять эмоциями. —

— Хватит, говори, зачем вернулся.

— Доченька, я ведь предупреждал.

— Да, я помню. —

— Так значит, говоришь, я в коме была? —

— Да, дочь. Присядь, мне нужно тебе многое сказать. Я была уверена, что всё это было не сном, а глубоким воспоминанием: мой отец — не убийца. Убийца — моя мать. Она ответит за это. Тот самый следователь, нынешний полковник, тоже ответит. Всё люди, которые хоть как-то замешаны.— Артем, папа, мне нужно тебе кое-что рассказать: в ту самую ночь тебя не просто так обвинили, за этим стоит мама. Мама спала со следователем, и он обвесил тебя обвинениями. А также они вместе дали взятку полковнику, и тебя посадили. Только я не понимаю, почему так далеко.

— Вот сука, — дочь, я знал, что ты меня не подведёшь. Я на тебя компанию свою перепишу.

— Нечего мне не надо, — не твоя я дочь. Ты сам мне недавно это твердил. — Как бы там ни было, у тебя моя фамилия и отчество, так что это факт.

— Я тебя ждала только для нашего общего дела. После

всего ты исчезнешь, и я надеюсь, никогда тебя больше не увижу.

— Ты и так меня через год не увидишь.

— Дочка, у меня диагностировали рак. Последнее желание — чтобы ты стала мне родной дочкой. Я потерял родного мне сына, не могу и тебя потерять.

— Миша жив...

— Что ты сказала?

— Да, папа, Миша жив. — Я вспомнила разговор следователя и мамы.

— И о чём же они говорили? —

— Да о том, что пуля была сделана очень аккуратно, и то, что Миша не пострадал.

— Я убью эту суку, — с полной злостью сказал отец. И тут, как в дешевом фильме, заходит мама. — Аглая, дочь, Ар... Артем, тебя уже выпустили. Ну, добро пожаловать.

— Я убью тебя, сука! —

Секунда — и папа с полной злостью душил маму.

— Где мой сын? Отвечай мне, тварь! Ты ведь его не убила, подлая шлюха, как ты посмела? Я отсоединила себя от аппаратов и отвела отца от мамы, это получилось у меня с трудом. После этого я позвала сестру, чтобы она вколола ему успокоительное. — Вот псих, просто так на меня накинулся, ещё и за сына спрашивает. Я же говорю, доча, он конченный наркоман.

— Хватит! — доча, ты чего?

— Мама, хватит мне врать! Я знаю, что папа не убивал Мишу. Я знаю, что ты подкупила полковника, я знаю, что ты спала со следователем, я всё это знаю! Мама смотрела на меня удивлённо и даже растерянно, будто она не ожидала такого.

— Дочка, что ты говоришь?— Мама, или ты сейчас признаёшься, или я соберу улики и посажу тебя надолго.

— Ладно, доча, я всё тебе расскажу.

— 15 лет назад я просто хотела припугнуть твоего отца. Я выстрелила в Мишу, но сделала это очень аккуратно, потому что не могла убить ребёнка. Со следователем я спала ради тебя. Ведь, если бы он узнал, что стреляла я, он бы сразу меня сдал, и ты осталась бы с этим монстром.

— Мама, то есть ты хочешь сказать, что следователь не знал, что ты стреляла, а ребёнка? —

— Нет, не знал.— Так всё, с меня хватит. Ковалева Яна Владимировна, я вас арестовываю за ложные показания и открытое враньё. Следователю, полиции — ожидайте 10 минут, и вас арестуют.

— Аглая, ты шутишь?

— Нет, никак. Вы имеете право хранить молчание и обратиться к адвокату. —

— Перед законом мы все равны. Ах да, ты расскажешь мне, где мой брат?

— Аглая, дочка, клянусь, я не знаю!

— У вас, Яна, есть шанс. Скажи мне, где мой брат.

— Дочка, я не знаю.

— Мама, запомни: шанс даётся в жизни лишь один раз. Я дала его тебе, но ты не воспользовалась.— Алло, Миша, привет, привет, —

— Можешь, пожалуйста, приехать в больницу? Наряд тоже можешь взять, на всякий случай.

— Всё, мамочка. Приехал Миша. Конечно, он не ожидал, что я решу арестовать свою маму, но выбора у него не было — он арестовал её, а я вернулась в палату. В палате лежал папа под капельницей.— Дочка, где она? —

— Не волнуйся, её арестовали. —

— Ты знаешь, где мой сын? —

— Нет, я не знаю, но мы узнаем вместе.— Главное — не подавать виду, что мы что-то задумали.

— Хорошо, дочка. Так было очень непривычно слышать от него: «дочка».

Внутри я ему всё ещё не верю. Такое чувство, будто он решил воспользоваться тем, что я хочу узнать правду. Хотя так и есть — в этой игре я одна, отца у меня нет, и матери теперь тоже нет. Моя единственная цель — найти брата. Как бы тяжело это ни было, я должна осознать: всю мою жизнь я нахожусь во лжи. Начиная с раннего детства, мама водила меня по психологам, чтобы прикрыть своё преступление. Потом — папа, которого непонятно как попал в Вашингтон, и после него — Миша. Не знаю, что они с мамой скрывают, это мне и предстоит выяснить. Утро 15 июля ничем не предвещало

беды, до одного телефонного звонка. Это был полковник, который очередной раз вызывал меня на работу. Как всегда, я приехала в течение 10 минут. — Агапова, что за дела? Как ты смогла родную мать посадить?

— Это не ваше дело, товарищ полковник, и прекратите лезть в мои дела, которые вас не касаются.

— Агапова, во-первых, не грубите мне. Я всё ещё ваше начальство. Во-вторых, я отпускаю твою маму.

— Не имейте права, она виновата, и понесёт наказание.

— Единственная её вина — то, что она вырастила такую неблагодарную дочь, как ты. Я посмотрела прямо в глаза полковнику. С самого первого дня он мне кого-то напоминал, но я не могла вспомнить, кого. Внезапно у меня снова пронеслись воспоминания. — Мама, следовательно, папа? —

— Так, следовательно? Это же... —

Я вернулась в реальность. — Ах ты, сволочь, — сказала я с ненавистью в глазах. — Так это ты...

— Агапова, ты не в себе. Иди домой, отдохни.

— Это ты — тот самый следователь, который спал с моей мамой. — Ты будешь молчать.

— Агапова, не носи ерунду. Да, это ты. Как я раньше не вспомнила, — в дура —

— Аглая, успокойся, ты не в себе. —

— Нет, это вы не в себе, вы все больные психопаты, которым надо лечиться. Ты спал с моей мамой, хотя...

— Откуда мне знать, что вы расстались? А может, у меня

даже есть сестричка или братик?

— Агапова, ладно, нет смысла отрицать. Да, я сплю с твоей мамой до сих пор. —

— Да, вы лживые мрази, я вас всех засужу: тебя — за дачу взятки полковнику и обвинение невинного человека, а её — за дачу ложных показаний, попытку убийства и незаконную подмену ребёнка.— Аглая, ты засудишь родную мать?— С этого дня у меня больше нет мамы. Я засужу Яну Ковалёву. Мамы у меня нет. Я развернулась к двери, чтобы побыстрее уйти, подальше от этого гнусного человека. Не успела выйти — услышала удар. Это был удар по голове, судя по всему — вазой. Я проснулась в каком-то темном подвале, и самое главное — без паники. Мало того, я ещё была привязана к стулу.— Полковник Молчанов, я тебя не боюсь.

— Агапова, Агапова... — очень зря, ведь я куда опаснее.— Молчанов, заткнись. Ты настолько жалок, что привел меня в это место и, судя по всему, решил угрожать. Полковник, ещё как ты дослужился — ничтожество.— Эх, Агапова, была бы ты на моей месте, поняла бы всю суть.

— Так объясни.

— Я сделал всё ради своей любимой девушки — твоей мамы. Ты знаешь, что твой папаша до смерти, нажравшись, избивал твою мать. —

— Ах да, откуда ты знаешь? Ты ведь росла в розовом мире.

— Принцесса хренова. —

— Да о каком розовом мире ты говоришь? У меня на глазах убили брата, отец — наркоман, который сидел за это убийство. Потом, как оказалось, меня подменили. Затем — какая-то больная женщина сказала, что подмена не было. Мало того, я недавно узнала, что мой брат жив.

— Брат! Брат! Как же ты надоела! —

— Ты можешь хотя бы секунду о нём не вспоминать? Или тебе это доставляет удовольствие?

— Ты его один раз в жизни видела. Тебе не кажется, что это уже болезнь? Вся жизнь ты посвятила этому брату. Хочешь, я тебя обломаю?

— Твой любимый братик умер 2 года назад, он сдох, прежде чем ты его нашла.— Я тебе не верю! —

— Не веришь? Взгляни на это. —

Молчанов вручил мне документ, это были какие-то данные.— Агапов Михаил Артёмович. Дата смерти: 22.07.2023.— Не может быть.

— Да, бедный мальчик, жаль, что он не узнал, что у него такая хорошая сестричка. В этот момент мои глаза наполнились кровью. Я смотрела на этого уроды с такой ненавистью, будто вся ненависть планеты была в моих глазах.— Я убью тебя! ! —

— Что вы сделали с моим братом? —

— Солнышко, твой брат сам умер. Хотя, нет — дай вспомнить. —

— Ах да, я ему немножко помог, чуть-чуть, только не оби-

жайся. Дай вспомнить. Июль, солнце, двадцать третий год.

—

— Помню, я ехал на машине и случайно задавил твоего брата, а потом — совершенно случайно стал свидетелем того, что ему отключили аппарат жизненного обеспечения.

— Эх, грустно, Аглаюшка, он был таким славным. Думаю, вы бы могли подружиться. Он был точно такой же, как ты: слишком много хотел знать и болтал. Вот мы и избавились от него.

— Вообще, к чему я это рассказываю? —

— А к тому, что если я с легкостью избавился от твоего брата, что мне стоит убрать тебя?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.